

Усеинов Т.Б.

РЕЛИГИОЗНО-СУФИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Мусульманская религиозная литература распространилась в Крыму вместе с исламом. Данная литература ставит перед собой целью популяризировать мусульманское мировоззрение и образ жизни.

Самыми первыми, известными современному литературоведению, религиозными произведениями крымских татар считаются поэмы Али (...-1232) и Махмуда (XIII-XIV) на одну и ту же кораническую историю любви «Юсуф-у Зелиха» («Юсуф и Зулейха»).

В средние века понятие образование неразрывно связано с понятием религиозное образование, которое главной своей целью определяет изучение священной книги мусульман – Корана. Однако неправильным будет воспринимать учебный процесс в образовательных заведениях разных уровней лишь как сугубо теологический. Напротив, в многочисленных медресе и мектебе изучаются целый ряд светских наук: алгебра, физика, химия, астрономия, история, география, искусство слова...

Религиозное образование ставит целью как выпуск специалистов в области теологии: имамов мечетей, шейхов, судей, которые впоследствии займут руководящие посты в государстве, так и воспитание простого народа в духе мусульманского мировосприятия. Религиозная же литература является важным фактором, способствующим данному процессу.

Рассмотрим вопрос об истории зарождения и распространении суфийских взглядов на территории полуострова.

«Суфизм, мистическое течение в исламе, зародившееся в VIII веке на территории современного Ирака и Сирии... Основы учения суфизма заложены в IX веке египтянином Зу-н-Нун аль Мисри и багдадцем Абу Абдаллах аль-Мухасиб» [5; с.98].

В первые века существования суфизма он преследовался ортодоксальным мусульманским духовенством. Однако к XI-XII векам ситуация координальным образом изменяется. Благодаря реформаторской деятельности аль-Газали (1058-59-1111) суфизм впервые легализуется в мусульманском обществе. «Система Газали во многом явилась философско-теологическим формулированием монотеистического суфизма. Объединив его с умеренным ортодоксальным исламом, Газали выступил фактическим его реформатором» [1; с.629].

Впервые появившись в IX веке и широко распространившись в X-XI веках по всему мусульманскому миру институт теке или ханака, то есть обители странствующих суфиев, начинает выполнять целый ряд, порой не имеющих общих черт, функций: мечети, караван-сарая и т.д.

«Ханака сосуществуют с мечетями и местами индивидуальной религиозной практики, в которых проживают, никуда не перемещаясь и занимаясь духовным подвижничеством, отшельники и аскеты. В ханака какое-то время живут, молятся, поминают Бога и обмениваются духовным опытом. В этой же атмосфере происходит выработка специальных терминов суфийского пути» [7; с.110].

Наконец, обители дервишей исполняют в этот период очень важную функцию - культурного центра, «донося до широкой публики не только суфийские, но и общемусульманские духовные ценности, способствуя тем самым успешному распространению ислама в его суфийской форме» [7; с.111].

Расцвет суфийской мысли в Османской империи и в Крымском ханстве, как неотъемлемой культурной её составной, необходимо связывать с именем великого суфия, этнического перса – Джалаледина Руми (1207-1273). Переехав в 1220 году в Конью он прожил тут до конца своей жизни. «Здесь же были написаны лирический диван и ряд суфийско-философских трактатов» [4; с.363], в которых наиболее полно была изложена концепция мистической любви.

Его шеститомная поэма «Месневи-и манави» («Назидательная маснави»), написанная в конце его жизни, также содержит толкование основных положений суфизма. Впоследствии она стала «настоятельной книгой» суфиев Причерноморья.

Согласно Руми, «возвеличение человека совершенного и составляет подлинное содержание концепции о самоуничтожении человека путём слияния с Богом (фана) и одновременно самоувековечения (бака) при прощании с бренным миром... Благодаря своему моральному самосовершенствованию он, реальный человек, чувствует себя не рабом, а частицей Бога, он самоотжествляется с Богом, то есть тем самым обожествляется, становится человеком с большой буквы...» [2; с.587].

В городе Конья, впоследствии, великий мистик создал суфийскую общину мевлеви, которая в короткий срок стала столь популярной в османском и крымском обществе, что правители данных государств вынуждены, были считаться с позицией последователей Руми при решении тех или иных общественных и политических вопросов.

Кроме мевлеви в пределах империи существовали множество и других суфийских орденов, среди которых можно упомянуть бекташи и накшбандия.

Неизменной спутницей суфизма на протяжении всего средневековья являлась суфийская литература, представляющая собой «совокупность разноязычных произведений, выражающих и проповедующих идеи суфизма» [6; с.99]. В короткий срок суфизм и суфийская литература становятся широко известными и почитаемыми на всём мусульманском Востоке, а также в Крыму.

При просмотре творчества известных дворцовых арабских, персидских и тюркоязычных поэтов средневековья можно отметить, что поэтическое наследие подавляющего большинства из них претерпело, в той или иной степени, влияние суфизма.

Популярность суфийской литературы объясняется отчасти и тем, что она даёт, на тот исторический момент, несоизмеримо большие возможности экспериментировать, затрагивать вольнодумные мотивы, творить свободно от общепринятых литературных канонов, какими порой чрезмерно закабалена, к примеру, светская поэзия и проза. К тому же суфийские авторы свободно используют в творчестве мотивы из фольклора и без того близкие и знакомые простому народу.

Часты обращения поэтами суфийской литературы к тематике освещения жизни и деятельности шейхов и рядовых суфиев, в том числе «вхождения ими в экстатические состояния, потери сознания, даже летального исхода в результате прослушивания аятов из Корана» [7; с.202].

В рамках суфийской литературы появляются сатирические произведения, в которых поэты позволяют себе критику беспорядков, творящихся в обществе, раскрывают главные пороки – тиранию и насилие «сильных мира сего» и прославляют духовное превосходство.

Религиозная литература и суфийская литература взаимодополняющие друг друга понятия и их необходимо воспринимать как единая традиция, которая не может быть рассматриваема вне ислама.

Тематика, система образов, язык данной литературы обнаруживаются и в других литературных течениях. Это позволяет говорить о духовной близости её как по отношению к высшим слоям общества, так и к народным массам.

В средневековой крымскотатарской литературе религиозно-суфийского направления чаще используются стихотворные формы дворцовой поэзии. «В большинстве, начинаясь с буквы «элиф» [первая буква арабского алфавита-У.Т.] данные произведения пишутся в следующих формах поэзии: касиде, месневи, газель, кыта, рубаи, терджи-бенд, теркиб-бенд» [3; с.121].

Разнообразен и тематический спектр религиозно-суфийской литературы. Выделим, по семантической направленности, следующие из них:

МЕВЛЮД – произведения, посвящённые рождению пророка Мухаммеда. В большом количестве они сочинялись как в духовной среде, так и среди простого народа. Большой количественный показатель приводит в заблуждение некоторых исследователей, которые ставят знак равенства между религиозной литературой и мевлюдом.

ТЕВХИД – произведения, проповедующие единство Всевышнего и постулаты мусульманской веры.

ИЛЯХИ – стихотворные произведения наполненные любовью к Всевышнему, называемому Возлюбленный, желанием сблизиться и раствориться в Нём. Традиционно иляхи исполняются под разнообразные вариации мелодий.

МУНАДЖАТ – форма поэзии, несущая семантическую нагрузку обращения, просьбы к Всевышнему.

ЭСМАУЛЬ-ХУСНА – произведение, в содержании которого используются и освещаются девяносто девять имён Аллаха.

Близка по содержанию к вышеотмеченной другая форма религиозно-суфийской литературы – ЭСМА-И НЕБИ.

НААТ – восхваляющее разностороннюю красоту Всевышнего произведение.

«Поэты [религиозно-суфийской литературы-У.Т.] служа религиозному течению, не стремятся к каким-либо материальным благам... Брать за свои произведения вознаграждение или завоевывать славу – это не цель данных поэтов... Всё, что они ждут от своих стихов – моральный, духовный, внутренний, а также потусторонний загробный успех...» [8; с.479].

Однако ошибочно будет считать, что авторами данной литературы являются лишь поэты-дервиши Крымского ханства или же лица, связанные с религиозно-духовной жизнью общества. Такие, как Мудами (...-1540) [9; с.32], Бакайи (...-1591) [9; с.38], Афифеддин Абдулла эфенди (...-1640) [9; с.70], Абдул Азиз Афиф-заде (...-1640) [9; с.116] и другие.

Напротив, проще перечислить крымскотатарских поэтов Средневековья, чьё творчество не претерпело влияния религиозных и суфийских идей. Поэты дворцовой литературы, а также народные сказители искусно использовали суфийскую символику и религиозную терминологию.

Рассматривая развитие религиозно-суфийской литературы в Крымском ханстве нельзя говорить о каких-либо периодах в истории данной литературы по подобию, к примеру, дворцовой литературы (предклассическая, классическая и т.д.).

Данная литературная традиция, будучи близка к человеческой природе, вне зависимости от её социального положения, имела место во все века, развивалась и распространялась примерно с одинаковой интенсивностью как в раннее средневековье, так и в более поздний период.

Литература:

1. Газали // БСЭ. - 3-е изд. - М., 1971. - т. 5. - С. 629.
2. Ирано-таджикская поэзия / Библиотека всемирной литературы / Вступит. ст., сост. и примеч. И. Брагинского. - М.: Худож. литература, 1974. - 622 с.
3. Куртумеров Э. Диний-тасаввуфий эдебият ве онынъ эсас тюрлери // Ыылдыз. - 2000. - N2. - С.120-125.
4. Руми // БСЭ. - 3-е изд. - М., 1975. - т. 22. - С. 363.
5. Суфизм // БСЭ. - 3-е изд. - М., 1976. - т. 25. - С. 98-99.
6. Суфийская литература // БСЭ. - 3-е изд. - М., 1976. - т. 25. - С. 99.
7. Хисматулин А.А. Суфизм. - Санкт-Петербург: «Петербургское востоковедение», 1999. - 272 с.

8. Banarli N.S. Resimli turk edebiyati tarihi. C.C.I-II. - Istanbul: Milli egitim basimevi, 1987. - 1366 s.
9. Kurnaz C., Celtik H. Osmanli Donemi Kirim edebiyati. - Ankara: Kultur Bakanligi, 2000. - 413 s.

Аннотация

Тематика, система образов, язык религиозно-суфийской литературы обнаруживаются и в других литературных течениях. Это позволяет говорить о духовной близости её как по отношению к высшим слоям общества, так и к народным массам.

The subject, the system of forms, the language of the religious-suphis literature, appears in other literary trends.

It allows us to talk about its spiritual proximity towards upper classes of the society and common people.

Об авторе

Усеинов Тимур Бекирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской и восточных литератур Таврического национального университета.